

*УХ!

Тристан уклонился назад, чтобы избежать удара когтями Бретта, и тут же получил удар ногой, который слишком быстро пришелся ему в живот и с силой выбил воздух из легких.

"Ты все еще неаккуратен. Я не понимаю, как ты можешь реагировать на все, что с тобой происходит, и при этом быть таким небрежным. Если бы я не знал тебя так хорошо, как знаю, я бы подумал, что ты отключаешься во время боя". Бретт хмыкнул, помассировав плечи, которые все еще сводило утренней судорогой.

"Тебе не стоит так переживать, ведь со мной, естественно, будет трудно справиться, у меня были годы, чтобы привыкнуть к моим повышенным движениям". Тристан кивнул головой, оттолкнулся от земли и похлопал себя по заднице.

Любой сверхъестественный должен обладать хоть какими-то способами самозащиты, учитывая взаимозависимость между ними и их миром. Охотнику требовалась всего секунда, чтобы превратиться в охотника.

Именно поэтому сверхъестественные существа, обладающие более высокими физическими возможностями, чем другие, часто проявляют активность в повседневной жизни, занимаясь либо спортом, либо чем-то, что связано с затратой энергии или тяжелым трудом. В конце концов, было бы расточительством не использовать свой дар.

Поскольку Тристан и Малия большую часть времени проводят в помещении, они иногда ищут альтернативные способы потратить избыток энергии, который накапливают каждый день. К счастью, Сатоми смогла решить эту проблему, предложив часто проводить "спарринги", поскольку они явно не были склонны к медитации, особенно Малия.

Хотя они и придерживались большинства ее учений, а также учений древних буддистов, волк был волком, как всегда говорила Сатоми, когда ей доводилось слышать об их грубых действиях. Жаль, что они попали в стаю, где самовоспроизводство было главным принципом, но они не жаловались.

"Сегодня суббота, и, кроме тренировки в полдень, я свободна весь день. Нам нужно подточить ваши клыки перед началом нового года... Я имел в виду это в переносном смысле. Вдвойне это касается Малии".

"Да пошел я." Тристан выругался под нос, не обращая внимания на то, что Бретт его явно услышал.

На самом деле это не было виной с его стороны, так как в случае, когда человек обладает очень низким чувством опасности по сравнению с другими "звереными" сверхъестественными существами, все должно было быть довольно прямолинейно, прямолинейно и буквально. Очень часто он вспоминал спонтанные моменты своих самых ранних воспоминаний. Яркие живописные картины тихих ночей, теплых мехов и ярких полумесяцев. По этой же причине они чаще всего тяготели к лесу. Это были самые безмятежные воспоминания, которые были у каждого из них, а также самые мирные. И несмотря на то, что их действия и мысли были совершенно разными, они по-своему представляли учение, которому их учила Сатоми, желая лишь безмятежности, но при этом всегда используя зверя в себе, чтобы стремиться к ней, что было совершенно противоположно их учению.

В стае каждое действие и поведение альфы отражало его учение, так как для альф было главным, чтобы их беты всегда были в строю, независимо от того, присутствуют они или нет.

Это также напоминало о том, как они охотятся стаями и почему каждый охотник, преследующий волка, должен всегда ожидать возмездия от своей стаи.

Ни одно другое животное в дикой природе и одомашненное человеком не демонстрировало силу и ценность связи так, как это делали волки. Привязанность, от которой беты не могли оторваться от своих альф, а сам акт предательства и бунта проклял их на ненависть и изгнание всеми стаями, не оставив им другого выбора, кроме как мигрировать из своей долины и настоящей семьи туда, где их не знают, что, честно говоря, ничуть не уменьшало их клейма.

В конце концов, кто в здравом уме позволит одинокому волку войти в их среду?

Среди всех сверхъестественных существ существовало общее правило: волк всегда сильнее в стае.

Поскольку они были отражением своей стаи и Альфы, концепция силы в количестве стала для них реальностью; они становились сильнее, быстрее и свирепее во всех физических и буквальных смыслах. Как бы ни было благословенно для ночных кроулеров, это было и проклятием: слишком хорошо известно, что самый простой способ полностью уничтожить волчью стаю - это пойти на волка, который от нее отбился.

Поэтому, нравится им это или нет, они должны были представлять Сатоми во всех сферах своей жизни. Они должны быть сильными, если она была сильной, и сострадательными, если она была доброй. И даже если они ведут себя порой не так, как учит Сатоми, никто не сомневается в их преданности и уважении к старухе, которая взяла их под свой кров.

Именно поэтому они оба не могли отказать Сатоми в ее выразительных просьбах.

Именно поэтому Сатоми позаботилась о том, чтобы они могли защитить себя от определенной опасности. К несчастью для Тристана, способность полностью защитить себя во многом зависела от того, как ты чувствуешь и реагируешь на опасность. По закону джунглей, только те, кто способен адаптироваться и реагировать на изменения, могут пройти естественный отбор. Случай Тристана был каким-то особенным.

Сатоми понятия не имела, что это за человеческий ребенок, кроме того, что он был лучшим кандидатом на роль ее Беты, чем когда-либо в своей жизни.

Даже будучи человеком, он запечатлел Малию точно так же, как волк, или точно так же, как она запечатлела его - отражая действия идеальной Беты по отношению к Альфе. Именно поэтому она не решалась дать ему укус, опасаясь, что у него не будет достаточно времени, чтобы сформировать свой образ. Несмотря на то, что для большинства альф это было аппетитным лакомством, Сатоми за свою долгую жизнь научилась ценить самопродуктивность.

2К сожалению, он отражал часть Сатоми в очень плохом смысле.

Он не спешил действовать перед лицом опасности в прямом смысле этого слова, поскольку больше, чем кто-либо другой, он больше всего походил на затворника Сатоми, действуя только тогда, когда на него нападали, а не при проявлении враждебности. Несмотря на скромный образ жизни, Бретт мог бы утверждать, что Тристан зашел слишком далеко, даже если он делал это подсознательно.

"Признаюсь, иногда меня раздражает то, насколько ты отличаешься от Малии. Она попытается вырвать мне горло при любом удобном случае". Его глаза вспыхнули золотисто-желтым светом,

когда он приготовился к любому варианту атаки Тристана.

"Я с удовольствием вырву тебе глотку при любом удобном случае, но мы оба знаем, что, если я поступлю так, ты еще успеешь заставить меня пожалеть об этом". Несмотря на то, что он по-другому воспринимал опасность, ему все еще приходилось время от времени контролировать свои эмоции, но чем больше тебя провоцировали, тем труднее было удержать себя от вспышки гнева.

В отличие от оборотней из стаи Сатоми, его отличала от них одна особенность: он был восприимчив к крови и жажде крови. В то время как волки наслаждались охотой и пожиранием павшей добычи, его заботило лишь одно - выпить как можно больше крови и отплатить за полученную боль. Именно из-за столкновения всех этих различных ощущений он и реагировал на опасность. Звериные инстинкты, идеалы альфы, собственные мысли и, самое главное, восприятие надвигающейся опасности - для того, кто научился воспринимать эмоции других, этих сильных чувств, сталкивающихся одновременно, было достаточно, чтобы он несколько раз терял сознание во время конфликтов. Главной причиной этого было отсутствие идентичности, которую он испытывал.

Независимо от недостатков, которыми он обладает на первый взгляд, природа зверя по-настоящему проявляется, когда он обнажает клыки.

К сожалению, это не помешало Бретту бросить его на твердую землю.

"Почему ты выглядишь таким напряженным с утра пораньше? Твои движения медленнее, чем обычно". Бретт откупорил бутылку с водой и отхлебнул из нее, пока Тристан оставался распростертым на земле.

"Я предпочитаю охоту". Как ни печально, но Тристан, как и все истинные ночные существа, не любил утреннего отдыха.

Бретт постоянно поддерживал форму благодаря постоянным занятиям лакроссом и ежедневным упражнениям, в отличие от Тристана, чье представление об упражнениях сводилось к бегу по лесу с Малией. Иногда они ходили на охоту, в основном следуя за Малией, и выслеживали мелких животных. Это тренировало их чувства и делало их более внимательными к окружающей обстановке, но они перестали это делать, когда Бретт и Лори переехали в Девенфорд. Конечно, логично, что Бретт начал надирать ему задницу.

"Охота или нет. Твои плохие привычки начинают проявляться после того, как ты стал слишком ленивым". Бретт швырнул в него бутылку, которую тот поймал, даже не взглянув на нее.

Тристан кивнул на его слова, не принимая их близко к сердцу, но прекрасно понимая, что в отличие от него, Бретту и Лори было легче взять свои эмоции под контроль. В конце концов, они оба родились оборотнями.

Тристан встал с земли, глубоко глотая воду, и последовал за Бреттом в дом.

Бретт понимал, к чему клонит Тристан.

Тристан обладал неестественно хорошими чувствами еще до обращения, и единственная причина, по которой он не позволял себе активно реагировать на все вокруг, заключалась в том, что он слишком много чувствовал.

Сатоми однажды заметила, что он даже способен легко учуять настроение людей.

Это было бы хорошо для него, но жажда крови все испортила. Повышенные эмоции и жажда крови плохо сочетаются. Сатоми изо всех сил помогала ему бороться с этими порывами, давая ему преимущество перед другими, когда нужно было сдерживать себя. Нужно было обладать особым характером и терпимостью, чтобы целый день общаться с Малией.

Зайдя в свою комнату, он увидел, что Малия сидит, скрестив ноги, на их кровати с закрытыми глазами, и проигнорировал ее, зайдя в ванную.

Может быть, ходить в школу не так уж и плохо, раз Бретт и Лори, похоже, действительно наслаждаются каждой ее частью". подумал он, садясь на крышу и пуская воду.

Он глубоко вдохнул, когда каждая струйка холодной воды коснулась его кожи. Медитация давалась ему лучше, чем Малии, поскольку помогала контролировать жажду крови и не позволяла действовать в соответствии с каждым импульсом насилия, поэтому он прибегал к этому упражнению каждый раз, когда ему требовался покой и тишина или чтобы прояснить свой запутавшийся разум.

Три вещи не могут быть долго скрыты: солнце, луна и правда".

Как бы ни была эта мантра, помогающая им вернуть контроль над собой, она также служила мрачным напоминанием о том, что, как бы хорошо они ни старались спрятаться под спокойным фасадом, который они демонстрируют снаружи, это все равно не изменит того факта, что глубоко внутри они - чудовища. Это помогло им принять этот факт вместо того, чтобы бояться и убегать от него.

Дьявол, которого вы больше не боитесь, может стать вашим другом.

Чем больше они учатся не бояться и терять контроль над своими низменными эмоциями, тем больше они обретают контроль над собой.

Метод кнута и пряника, который не отменял реальности их положения.

Не зря их в основном называли "оборотнями". Достаточно было небольшого инцидента, и они срывали с себя человеческую маску, обнажая клыки.

Углубившись в размышления, он не заметил, как кто-то вошел в ванную.

<http://tl.rulate.ru/book/102962/3598676>